

Лирический субъект в поэзии В. Бородина
(на материале сборников «Лосиный остров»,
«Пес» и «Клауд найн»)

Илья А. Пешков

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ilyapeshkov2001@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу субъектной организации в поэзии В. Бородина на примере стихотворений из сборников «Лосиный остров», «Пес» и «Клауд найн». Лирический субъект в поэзии В. Бородина конструируется при помощи двух основных способов. Первый из них направлен на выход за пределы собственной субъектности через режим «говорит никто»: лирический субъект занимает в тексте позицию повествователя и – одновременно – является наблюдателем, включенным в описываемый мир. Этим создается пространство для высказывания, направленного на снятие бинарных оппозиций путем апелляции к взаимопроникающему опыту, в котором аннулируется иерархический порядок взаимодействий между вещами. Второй способ направлен на включение лирического «я» в текст, когда субъект находится в тесной связи с описываемым миром, на фоне которого он становится лишь незначительной частью универсума, сосуществуя на равных правах с другими его частями.

Ключевые слова: В. Бородин, лирический субъект, самоумаление, «говорит никто», современная поэзия

Для цитирования: Пешков И.А. Лирический субъект в поэзии В. Бородина (на материале сборников «Лосиный остров», «Пес» и «Клауд найн») // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 2. С. 164–173. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-164-173

The lyrical subject in the poetry of V. Borodin
(on the material from the collections “Losinyi Ostrov,”
“Pes” and “Cloud nine”)

Ilya A. Peshkov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ilyapeshkov2001@gmail.com*

Abstract. The article deals with the analysis of the subject organization in the poetry of V. Borodin using the example of poems from the collections “Losinyi Ostrov”, “Pes” and “Cloud nine”. The lyrical subject in Borodin’s poetry is constructed in two main ways. The first of them is aimed at transcending its own subjectivity through the mode of “nobody speaks”: the lyrical subject takes the position of a narrator in the text and, at the same time, is an observer included in the world being described. That creates a space for utterance, which is intended to remove binary oppositions by appealing to an interpenetrating experience in which the hierarchical order of interactions between things is cancelled. The second method aims at including the lyrical “I” in the text, when the subject is in close connection with the described world, against the background of which he becomes only an insignificant part of the universe, co-existing on an equal footing with other parts of it.

Keywords: V. Borodin, lyrical subject, self-deprecation, “nobody speaks”, contemporary poetry

For citation: Peshkov, I.A. (2025), “The lyrical subject in the poetry of V. Borodin (on the material from the collections ‘Losinyi Ostrov’, ‘Pes’ and ‘Cloud nine’)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 164–173, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-164-173

Василий Бородин – русский поэт, художник, музыкант, лауреат многочисленных поэтических премий (премия Андрея Белого 2015 г., премия «Московский счет» 2016 г., премия «Белла» 2017 г.), трагически скончавшийся в 2021 г. Интерпретации поэтики В. Бородина простираются в очень широком диапазоне: от особого вида «герметизма» 2000-х гг. [Житенёв 2012, с. 339] до «Gesamtkunstwerk’a из мусорного бачка» [Масалов 2022]. Однако можно проследить общий вектор: практически во всех научных и критических текстах поэзия Бородина рассматривается как единый проект, работающий по своим собственным внутренним законам. Об этом писал и А. Порвин в своей предисловии к одной из книг В. Бородина: «Системное прочтение, видение поэтики как единого целого во всей ее многомерности – необходимое условие при

обращении к стихам Василия Бородина»¹. Об этом говорил и сам В. Бородин: «...высказывание предполагается действительно единое, как сама жизнь – и персональная, и всеобщая»². Поэтому, чтобы рассмотреть взаимосвязь между поэтической системой В. Бородина и устройством изображаемого мира в его текстах, мы в этой статье проанализируем некоторые стратегии конструирования лирического субъекта в его поэзии, опираясь на разные поэтические сборники.

В одном из своих интервью В. Бородин отмечал: «Ветер или дождь – с ними легче отождествиться через специфическое безличное бесчувствие; мне всегда очень интересно было писать в режиме “говорит никто”»³. Этот фрагмент проясняет важную для поэзии В. Бородина интенцию – выход за границы своей субъектности в поисках «Другого», посредством которого лирический субъект может отождествиться с безличными формами опыта, выстраивая на этом основании устройство мира:

оставляя чуть-чуть
воды поговорить
камень смотрит на солнце
и говорит:

– этот пар, поднимаясь ровно,
рисует мой
верный внутренний облик:
я немой

и не видел почти ничего
кроме тебя, солнце⁴.

¹ Порвин А. Знак как причина урожая: О стихах Василия Бородина // Бородин В. Лосиный остров. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 10.

² Балла-Гертман О. «Результатом всех моих шестнадцати задуманных книг должно стать чистое отсутствие»: Василий Бородин: большое интервью // Культурная эволюция. URL: <https://yarcen.ru/articles/culture/literature/rezultat-om-vsekh-moikh-shestnadsati-zadumannykh-knig-dolzno-stat-chistoe-otsutstvie/?ysclid=m6q9mpdfuz633085216> (дата обращения 07.11.2024).

³ Суммарный опыт кошки: Василий Бородин о ямбическом трамвае и песнях в подземном переходе. URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2017-10-19/10_908_experience.html (дата обращения 09.11.2024).

⁴ Бородин В. Лосиный остров. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 22.

Процитированное стихотворение является наглядной иллюстрацией принципа «говорит никто»: субъект становится голосом⁵, в который встроен опыт неодушевленной материи (камня), выраженный посредством развернутого олицетворения. Причем олицетворение здесь работает не совсем стандартным образом: повествователь [Корман 1964, с. 77] не просто фиксирует речь камня, но находится внутри изображаемого мира в качестве наблюдателя, производя фокусировку на внутренних свойствах объекта, выраженных через его речь.

Таким образом, повествователь-наблюдатель может занимать такую точку зрения, при которой он сам становится выразителем речи объекта. Этот механизм точно описал А. Житенёв: «Попытка вынести за скобки мир “человека без названия”, означение всего связанного с субъектом как неважного помещает в лирический фокус реальность “микрофотографическую”»⁶. Для поэзии В. Бородина в целом характерно частое обращение к такому типу построения лирического субъекта, при котором через голос повествователя, включающего в изображаемый мир самых разнообразных безличных акторов (камень, вол, ветер и т. д.), делается акцент на циркуляции опыта вещей самих-по-себе.

Важным в этом контексте становится самоумаление субъекта, отмеченное А. Порвиным: «...в стихах Бородина отказ от подобной «самости» не оборачивается растворением или ритуальным сжиганием, но подменяется постоянным отодвиганием своего “я” в сторону, индивидуально-личностное как бы постоянно умалется и ставится на место»⁷. Самоумаление является следствием авторской установки, направленной на повышенное внимание к безличным (универсальным) формам опыта, предельным воплощением которой является следующий текст:

тварное нетварному на всяком
ничьем поле – птицей в небе днем –
пишет: одинокий одинаков
пред моим или твоим огнем

⁵ Бройтман С.Н. Лирический субъект // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 113.

⁶ Житенёв А. <О книге В. Бородина «Дождь-письмо»> // Воздух. 2013. № 3–4. URL: <https://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2013-3-4/hronika> (дата обращения 11.11.2024).

⁷ Порвин А. Знак как причина урожая: О стихах Василия Бородина // Бородин В. Лосиный остров. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 10.

тварному нетварное на это
птицу ветром чуть сдвигает; та
злится пулей, и прореха света
между туч безвидна и пуста⁸.

В этом стихотворении В. Бородина представлена «речь о бытии – об его первоосновах» [Шубинский 2022, с. 12], где голос повествователя раскрывается через диалог между «тварным» и «нетварным», которые представляют из себя воплощения материального и идеального. Любопытно, что механизм этого диалога имеет свой внутренний и свободный от человека характер: полюс «тварного» и полюс «нетварного» взаимодействуют друг с другом при помощи конкретных проявлений своих сущностей («птица» и «ветер»), а маркер горизонтального пространства («всякое/ничье поле») является точкой их соприкосновения. Как отмечает С. Сдобнов: «В текстах Бородина «человек» отступает перед чудом живого мира» [Сдобнов 2016]. Такой тип деиерархизированного устройства мира в поэзии В. Бородина является следствием того, что лирический субъект находится в позиции наблюдателя, становясь агрегатором взаимопроникающего опыта, в котором центральную роль играет взаимодействие сущего между собой, а не его выразитель. Рассмотрим еще один пример:

о печали знают все
что она не продается
состоит из искр в росе
в сердце запертая бьется

и оно давным-давно
как немытая посуда
или звон над тишиной
на границе с самым чудом⁹.

В этом стихотворении режим «говорит никто» выстраивается через повествователя, который фиксирует универсальность чувственного опыта («о печали знают все»), являясь лишь голосом, посредством которого мир обретает свое воплощение. В фокусе внимания оказывается категория «человеческого», которая раскрывается через образы печали и сердца. Образ печали выражен

⁸ Бородин В. Пес. М.: Русский Гулливер: Центр современной литературы, 2017. С. 8.

⁹ Там же. С. 23.

через принципиальную некоммодифицируемость чувства («что она не продается») и его наполнение, состоящее из мельчайших частиц природного бытия («состоит из искр в росе»). Любопытно, что образ печали здесь раскрывается именно посредством природной метафорики, которая отражает пересечение опыта «человеческого» и «природного», универсальность самой «печали». «Печаль», в свою очередь, помещается в «сердце», образ которого выражен посредством предмета быта («как немывтая посуда») и метафизики пространства («или звон над тишиной»). Через столь антагонистические категории, являющиеся в этом тексте комплиментарными друг другу, репрезентируется возвышенное, заключенное в каждой вещи («на границе с самым чудом»). В этом тексте можно проследить еще одну важную для поэзии В. Бородина интенцию: «все незначимые объекты мира, “мусорные тени”, “слова-бомжи» [Сдобнов 2016] могут уравниваться с метафизическими категориями, охватывающими пространство всего бытия.

Однако лирический субъект в поэзии В. Бородина выражается не только через безличные формы, он также может быть включен в текст на правах лирического «я»¹⁰:

тихо наплывает покой
потому что есть что любить
и кого беречь от себя
и куда смотреть целиком

глухо ночь салютом гремит
золотые лужи стоят
не о чем ни плакать, ни петь
потому что всё – и так всё¹¹.

В данном стихотворении лирическое «я», переданное через возвратную форму местоимения 1-го лица ед. ч. («и кого беречь от себя») и эллипсис дативного субъекта в инфинитивных конструкциях («потому что есть что любить / и куда смотреть целиком»), находится в состоянии элегической медитации («тихо наплывает покой»). Лирический субъект сталкивается с отсутствием необходимости выражения своего чувственного опыта о мире («не о чем ни плакать, ни петь»). Сам же мир при помощи тавтологического

¹⁰ Бройтман С.Н. Указ. соч. С. 113.

¹¹ Бородин В. Клауд найн. М.: Центрифуга: Центр Вознесенского, 2020. С. 84.

определения («потому что всё – и так всё») показан совершенно самодостаточным, не требующим какой-то сторонней рецепции. Таким образом, субъект самоуменьшается перед превосходящим его миром, который он не может полноценно выразить. Рассмотрим еще один текст, в котором эксплицируется лирическое «я»:

не выбрасывай меня
потому что я –
а дружи со мной как воздух –
попросту, издалека
будем говорить о звёздах –
молча, иногда, слегка
кто-нибудь, кто тебе дорог,
точно знал их и любил
я не помню форм созвездий
потому что я дебил
но я чувствую их порох
выстрел света в сотни лет –
нам в глаза и веткам в шорох
когда они светят, когда их уже нигде нет¹².

В этом стихотворении лирическое «я» выражается через семантический ряд, отсылающий к бесполезности и ненужности лирического субъекта («не выбрасывай меня / потому что я – / потому что я дебил»). Подобное самоуменьшение позволяет субъекту выстраивать связи с миром, которые соотносятся с функцией непосредственной и вездесущей материи («а дружи со мной как воздух – / попросту, издалека») и направлены на взаимодействие с «Другим», посредством которого формируется универсальный опыт («будем говорить о звездах / – молча, иногда, слегка / кто-нибудь, кто тебе дорог, / точно знал их и любил»). Отказавшись от рационализации («я не помню форм созвездий»), субъект не проводит границы между собой и другими объектами мира, а напротив, при помощи чувственного опыта артикулирует свою соотнесенность с ними («но я чувствую их порох / выстрел света в сотни лет – / нам в глаза и веткам в шорох»).

Лирическое «я» – не самый распространенный способ конструирования лирического субъекта в поэзии В. Бородина. Как отмечает О. Балла: «У Бородина почти нигде нет “я”, фиксированной и привилегированной точки зрения» [Балла 2022, с. 8]. Это во многом совпадает с известными словами О. Юрьева о поэтической установке

¹² Там же. С. 81.

В. Бородина: «Он пытается освещать пространства, а не заселять собою уже освещенные»¹³. Однако в некоторых стихотворениях В. Бородина можно заметить даже определенное движение в сторону лирического героя, который является «субъектом-для-себя»¹⁴ и «становится своей собственной темой»¹⁵. Наиболее явно это движение прослеживается в сборнике «Клауд найн», в частности, примером может являться последнее разобранное нами стихотворение. Тем не менее для поэзии В. Бородина в целом обращение к лирическому герою не является характерной особенностью субъектного устройства, что согласуется со словами Л. Гинзбург: «В подлинной лирике всегда присутствует личность поэта, но говорить о лирическом герое имеет смысл тогда, когда она облекается устойчивыми чертами – биографическими, сюжетными» [Гинзбург 1997, с. 146]. Подобная интенция практически не прослеживается в поэзии В. Бородина, за исключением ряда текстов из сборника «Клауд Найн».

Отметим еще одну особенность поэтики В. Бородина, на которую обратил внимание И. Кукулин: «По типу своего авторства Бородин наиболее традиционен в новаторском поэтическом пространстве 2000-х; в его стихах очень заметна позиция романтического поэта, в предельном усилии творящего все новые и новые миры [Кукулин 2010]. Исследователь, описывая ранние стихотворения В. Бородина, выделил определенную тенденцию, которая становилась все более эксплицитной в поздних текстах. На наш взгляд, романтические миромоделирование, отмеченное И. Кукулиным, начинает смещаться на образный и мотивный уровни. На первом это наиболее заметно в текстах с безличными формами выражения, где происходит определенная реинтерпретация категории возвышенного, которая оказывается в поэзии В. Бородина свойством любой вещи мира, а субъект становится повествователем-наблюдателем, замороженным опытом «Другого». Мотивы, отсылающие к поэтике романтизма, можно обнаружить в текстах, где присутствует лирическое «я» или лирический герой. В частности, самоумаление субъекта, которое также может соотноситься романтической позицией «Мой дар убог и голос мой негромок» Е.А. Баратынского¹⁶, сопрягается с мотивом «невыразимого» в сборнике «Клауд найн»

¹³ Олег Юрьев представляет стихи Василия Бородина // TextOnly. 2007. № 1 (21). URL: <http://textonly.ru/votum/?issue=21&article=16817> (дата обращения 15.11.2024).

¹⁴ Бройтман С.Н. Указ. соч. С. 114.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Баратынский Е.А. Полное собрание стихотворений. СПб.: Академический проект, 2000. С. 147.

(«господи есть музыка в раю»¹⁷, «тихо наплывает покой...»¹⁸) и еще в ряде текстов из других сборников («оперетка...»¹⁹).

Таким образом, проанализировав ряд стихотворений В. Бородин, можно сделать вывод, что лирический субъект в его поэзии согласуется с принципом самоумаления, отмеченным А. Порвиным. Это работает как для текстов, работающих по принципу «говорит никто» с повествователем-наблюдателем, так и для текстов, в которых эксплицируется лирическое «я», благодаря чему самоумаление можно рассматривать как одну из основных категорий для описания отношений между субъектом и миром. В первом случае самоумаление направлено на исключение субъекта из текста как самостоятельного и привилегированного носителя речи. Во втором самоумаление представленного в тексте конкретными формами субъекта происходит путем его встраивания в мир, на фоне которого индивидуальный опыт становится важным лишь через взаимодействие с другими частями универсума.

Литература

- Балла 2022 – Балла О. «Оставленности просим мы...»: Василий Бородин: попытка понимания // О поэзии Василия Бородина: эссе и исследования. Воронеж: Наука-юнипресс, 2022. С. 6–10.
- Гинзбург 1997 – Гинзбург Л. О лирике. М.: Интрада. 1997. 414 с.
- Житенёв 2012 – Житенёв А. Поэзия неомодернизма. СПб.: Ина-пресс, 2012. 480 с.
- Корман 1964 – Корман Б.О. Лирика Некрасова. Воронеж: Воронежский государственный ун-т, 1964. 390 с.
- Кукулин 2010 – Кукулин А. «Создать человека пока ты не человек...»: Заметки о русской поэзии 2000-х // Новый мир. 2010. № 1. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/1/sozdat-cheloveka-poka-ty-ne-chelovek.html?ysclid=m6i40s7pfj636939251 (дата обращения 19.11.2024).
- Масалов 2022 – Масалов А. Gesamtkunstwerk из мусорного бачка: (не)искусная трансмедиальность поэтики Василия Бородина // О поэзии Василия Бородина: эссе и исследования. Воронеж: Наука-юнипресс, 2022. С. 43–53.
- Сдобнов 2016 – Сдобнов С. Песня слабых светом (Василий Бородин. Лосинный остров) // Новый мир. 2016. № 4. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2016/4/pesnya-slabых-svetom-vasilij-borodin-losinyj-ostrov.html (дата обращения 18.11.2024).

¹⁷ Бородин В. Клауд найн. С. 19.

¹⁸ Там же. С. 84.

¹⁹ Бородин В. Лосинный остров. С. 49.

Шубинский 2022 – *Шубинский В.* Тварное нетварному (взгляд на поэтику Василия Бородина) // О поэзии Василия Бородина: эссе и исследования. Воронеж: Наука-юнипресс, 2022. С. 10–14.

References

- Balla, O. (2022), “‘Forsakenness we ask...’. Vasily Borodin. An attempt to understand”, in *O poezii Vasiliya Borodina: esse i issledovaniya* [On the poetry of Vasily Borodin. Essays and studies], Nauka-yunipress, Voronezh, Russia, pp. 6–10.
- Ginzburg, L. (1997), *O lirike* [About lyric poetry], Intrada, Moscow, Russia.
- Korman, B.O. (1964), *Lirika Nekrasova* [Nekrasov's lyric poetry], Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, Voronezh, USSR.
- Kukulin, I. (2010), “‘Create a human being while you are not a human being...’. Notes on Russian poetry of the 2000s”, *Novyi mir*, no. 1, available at: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/1/sozdat-cheloveka-poka-ty-ne-chelovek.html?ysclid=m6i40s7pfj636939251 (Accessed 19 Nov. 2024).
- Masalov, A. (2022), “Gesamtkunstwerk from the garbage can. The (un)skillful transmediality of Vasily Borodin's poetics”, in *O poezii Vasiliya Borodina: esse i issledovaniya* [On the poetry of Vasily Borodin. Essays and studies], Nauka-yunipress, Voronezh, Russia, pp. 43–53.
- Sdobnov S. (2016), “Song of the weak with light (Vasily Borodin. Losinyi Ostrov)”, *Novyi mir*, no. 4, available at: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2016/4/pesnya-slabyh-svetom-vasilij-borodin-losinyj-ostrov.html (Accessed 18 Nov. 2024).
- Shubinskii, V. (2022), “*Created to non-created (a look at the poetics of Vasily Borodin)*”, in *O poezii Vasiliya Borodina: esse i issledovaniya* [On the poetry of Vasily Borodin. Essays and studies], Nauka-yunipress, Voronezh, Russia, pp. 10–14.
- Zhitinev, A. (2012), *Poeziya neomodernizma* [The poetry of neomodernism], Ina-press, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Илья А. Пешков, магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ilyapeshkov2001@gmail.com

Information about the author

Ilya A. Peshkov, master's student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ilyapeshkov2001@gmail.com